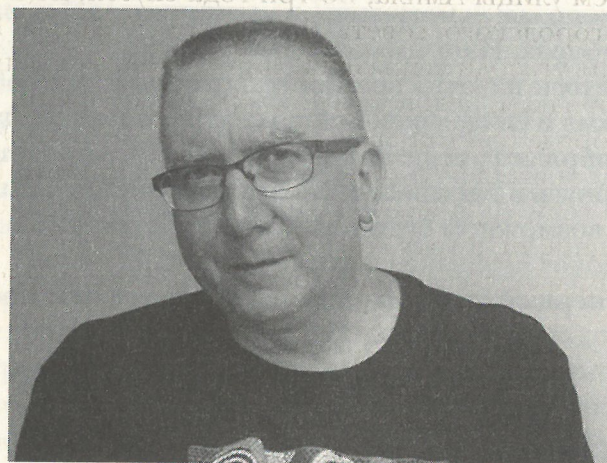

Праздник Святой Девы Милосердной справляли 2 августа, но в 1868 году папа Пий IX велел почитать ее как покровительницу города и перенес ее праздник на 24 сентября. Это известие сначала порадовало лишь немногих жителей соседней с монастырем улицы Ампла, но три года спустя, по инициативе члена городского совета Франсеска де Паула Риус-и-Таулет, мэрия утвердила праздник. Говорят, это решение привело к беспорядкам: недовольные сторонники других покровительниц города (святой Евлалии и святой Мадроны) забрасывали представителей городских властей камнями. Наконец в 1902 году Франсеск Камбо сделал этот день городским праздником, в 1915 году праздник Мерсе стал престольным, и так началась традиция, дошедшая до наших дней.

Мэттью Три

Неизбежный конфликт

Фрагменты книги

Перевод Марины Кетлеровой

Почему?

Перед вами — рассчитанная на каталонцев, адаптированная и обновленная версия книги, оригинал которой я написал на английском языке, а затем в форме краткого доклада презентовал в Университете Кембриджа в мае 2018 года. В этой книге я пытаюсь объяснить причину, почему уже в конце семидесятых годов даже мне, с трудом способному тогда связать два слова по-каталански, было очевидно, что рано или поздно Каталония окажется в нынешней ситуации.

Хочу подчеркнуть, что необъективен, когда речь заходит о Каталонии, которая сыграла в моей жизни гораздо большую роль, нежели родной Лондон. Мои дети — каталонцы. Уже много лет Каталония — единственное место, где я

чувствую себя дома. Поэтому, хотя в наши дни почти невозможно говорить о Каталонии, не касаясь политики, если я и буду писать о политике, то с исключительно субъективной позиции, так как не принадлежу никакой партии, а голосовать с горем пополам — могу лишь на муниципальных и на европейских выборах. И на том спасибо.

Мне бы хотелось начать свое повествование с тех событий, что я пережил и увидел вечером 30 сентября и на следующий день, 1 октября 2017 года. Затем я перенесусь в прошлое, потом вновь вернусь в настоящее, а в завершение мы немного поговорим о возможном будущем.

Для начала вот первый текст, написанный через сутки после референдума.

Первое октября

Вечером 30 сентября я направился к ближайшему избирательному участку — в младшую школу Форт Пиенк, на юге Правого Эшампле. В этой школе учились мои дети, от самого младшего до старшего. Так что я лично был знаком со многими из родителей, которых там встретил: они расклеивали по стенам плакаты с призывами к демократии и требованиями права голосовать. Им предстояло провести там всю ночь, решая проблемы, не имеющие отношения к референдуму, так как было известно, что на участок наведается каталонская полиция, которой велели закрывать все места, где велась подготовка к голосованию. Полицейские приходили дважды: исключительно вежливо переписали имена всех находившихся в школе и ушли. Внутри царило сильное волнение: люди, уже давно не верившие ни в какие перемены для Каталонии, вдруг поняли, что прямо сейчас собственными руками могут ситуацию изменить.

Приложение под названием “Crida a la democràcia”¹, которое скачали и установили себе миллионы людей, советовало не оставаться на ночь на избирательных участках, а прийти к пяти утра, за четыре часа до официального начала голосования, чтобы помешать полиции попасть внутрь и конфисковать урны.

Я явился на свой избирательный участок утром, без пяти пять: было еще темно, но сотни человек уже ждали под на-

крапывающим дождиком, позже перешедшим в ливень. Никто не уходил. Мы ждали и беседовали. Часам к шести я сходил домой за зонтом, сухими ботинками и носками. На обратном пути заскочил в бар у автобусной остановки купить воды. По телевизору официальный представитель Женера-литета сообщал, что голосовать можно будет на любом участке, если полиция закроет ваш пункт и потребует разойтись. Нужно только предъявить действующее удостоверение личности. Вскоре я вновь присоединился к ожидающим. Фонари с щелканьем погасли в тот самый миг, когда потихоньку стало светать.

Спустя несколько минут над нашими головами уже кружил вертолет национальной полиции с включенными фарами. Вертолетов СМИ не было, потому что Мадрид на выходные перекрыл воздушное пространство Каталонии, чтобы журналисты не могли фотографировать толпы людей, желающих проголосовать, терпеливо ждущих у дверей избирательных участков по всей стране. В девять утра участки все еще были закрыты, поскольку испанские власти заблокировали серверы, чтобы сорвать голосование: прибывший на место школьный учитель информатики смог устранить проблему, хоть и ненадолго.

Когда участки открыли, возможность пройти первыми предоставили пожилым людям. В один миг толпа расступилась, образовав своеобразный коридор, чтобы те, кому сложно самостоятельно передвигаться, могли войти внутрь. На выходе первых проголосовавших встречали аплодисментами. Сидя в коляске, один из них поднял сжатый кулак и прокричал: “Да здравствует свободная Каталония!”

Терпение в тот день нам очень пригодилось, поскольку сервер летел каждые полчаса; в конце концов где-то к полудню компьютерщик нашел решение.

К этому времени мы уже были в курсе новостей с других участков района, откуда присылали видео: голосующих избивает вооруженная до зубов испанская полиция, которая врывается в школы, перелезая через ограждения, бьет окна и вышибает двери ногами или тараном. Полицейские не останавливались ни перед чем, лишь бы получить урны. В приложении канала “3/24” велась статистика по подтвержденным жертвам: к двенадцати часам утра их число перевалило за 400.

Я спросил у журналистов одной съемочной группы, на кого они работают. “Франция-4”¹. Камера у них пострадала от

1. “Призыв к демократии” (кат.). (Здесь и далее — прим. перев.)

1. Французский развлекательный канал.